

Булат ОКУДЖАВА:

Я свое предназначение выполнил...

Это интервью весной принес в редакцию «Известий» студент журфака МГУ Денис Левшинов-Лукавской. Тогда мы показали его Булату Шалвовичу и услышали ответ: «Давайте, когда я буду себя получше чувствовать, мы его дополним. Я вам еще чего-нибудь наговорю...». Но дополнить, оказалось, не судьба.

— Булат Шалвович, как вы относитесь к своей популярности?

— Вы знаете, я человек не тщеславный, а честолобивый. Тщеславный человек старается слыть, а честолобивый — быть. Меня никогда не интересовал шум вокруг моего имени. Но как автору мне, конечно, приятно знать, что ко мне хорошо относятся.

— Многие вас считают чуть ли не народным героем...

— Если бы я жил на необитаемом острове, я делал бы то же самое — это моя профессия, мое призвание. Я иначе жить не могу, и потом, настоящие почитатели моей работы, люди мыслящие и серьезные, они не всплескивают руками при виде меня. Некоторые, особенно раньше, когда я начинал выступать с гитарой, меня воспринимали как эстрадного исполнителя — шумели, верещали, но быстро успокоились и ушли в другие залы, а со мной осталось не очень много, но очень верных и мыслящих людей.

— Вы что-нибудь сейчас пишете?

— Я все время пишу и все время работаю.

— А музыку пишете?

— Музыку, в полном смысле слова, я никогда не писал: я не знаю нот. А сейчас я вообще потерял к этому интерес.

— Почему?

— Не знаю, может, потому, что исполнение своих стихов было не

главной профессией, а хобби — мне нравилось, друзьям моим нравилось, ну я и пел. Потом играть на гитаре я так и не научился, может быть, потому что не было профессионального интереса. Во всяком случае, последнюю песню я придумал года два назад. Я не могу сказать, что и раньше в этой области я работал очень активно — из ста стихотворений, которые я писал, в песни превращались максимум пять.

— У вас есть какое-нибудь специальное образование, музыкальное или литературное?

— Нет-нет, я филолог, русист, закончил филологический факультет. Когда-то ребенком меня отдали в музыкальную школу, но на этом все и закончилось.

— Каковы сейчас ваши отношения с кино?

— Так сложились обстоятельства, что я был вовлечен в кино, у меня были прекрасные друзья-режиссеры, меня подключали к написанию сценариев, я писал сценарии в основном неумело, мучаясь, прибегая к помощи друзей. Кое-что получалось удачно. Но потом я возвращался домой, оставался один и писал свои романы и стихи, и это было главное.

Сейчас я из этого круга выбыл. Было время — мне предлагали, я отказывался, кончилось это время. Я свое предназначение выполнил, то, что мог, сделал. Потом перестали в кино употреблять песни

этого жанра, этого стиля. Вообще искусство стало меняться. Везде уровень ресторана, но ресторанная песня — это ресторанная песня, и дай ей Бог здоровья, в ресторане ты не будешь слушать арию Каварадосси. Но когда эта музыка становится ведущей, это ужасно. Последнее время появились какие-то бездарные, безголосые, кривляющиеся исполнители, их называют звездами, они это всерьез в отношении себя воспринимают, вот эта пошлятина ресторанная — это плохо. Но думаю, пройдет.

— Булат Шалвович, вам нравятся Юрий Шевчук или Борис Гребенщиков?

— В рок-музыке я ничего не смыслю. Я не хочу сказать, что это плохо, но я ничего в этом не понимаю, я человек старомодный. Что касается Гребенщикова, я его давно знаю, и он мне интересен прежде всего как поэт, у него есть несколько вещей, которые меня просто очаровали. То же самое и Юрий Шевчук. Человек одаренный, яркий, своеобразный, но я воспринимаю только его стихи.

— Вас не раздражает, когда актеры или музыканты вдруг становятся коммерсантами или политиками?

— Нет, мне это совершенно безразлично и никак меня это не трогает, просто иногда мне их бывает жалко. Актеру быть политиком не следует. Участвовать в общественной жизни можно, но только на уровне гражданина. А куда-то избираться, переизбираться, лезть в депутаты — это все смешно, и многие это уже поняли.

— Что такое, на ваш взгляд, интеллигентный человек?

— Интеллигентный человек — это прежде всего тот, кто стремится

к образованию. Это человек, который против насилия. Бывает, что академик — жлоб, а рабочий — интеллигент.

— Какой смысл вы вкладываете в понятие «свобода»?

— Свобода — это прежде всего то, что в России неизвестно. Когда в России говорят «свобода», подразумевают «воля». Что значит воля? Делай, что хочешь, а свобода — это воля в рамках закона. У нас или воля, или полное холопство, поэтому мы сейчас и мучаемся. Свобода это прежде всего уважение к личности. Я живу в рамках собственного предназначения, но я никогда не позволю себе нарушать покой соседа или образ жизни другого человека ради себя — вот это и есть свобода. У нас сейчас кричат — демократия, свобода, да никакой у нас демократии нет, демократия — это состояние крови, это вырабатывается даже не десятилетиями, а поколениями, это должно быть внутри у человека.

— Вы религиозный человек?

— Я православный по своим предкам. Но в душе я абсолютный атеист и сегодня лукавить я не стану. Вот моя жена истинно верующий человек, я искренне уважаю ее пристрастие к вере.

— Вы любите людей?

— Хороших — да, плохих — нет. Нельзя любить всех людей, бывают субъекты, которых не грех и ненавидеть. У меня есть такие строки в стихотворении: «Я люблю не народ, а отдельных его представителей».

ДЕНИС ЛЕВШИНОВ-ЛУКАВСКОЙ,
студент факультета журналистики МГУ.